

Глава 52. Битва на вилле

Четверо переглянулись и в следующее мгновение уже мчались в угол двора, прыгнули за изгородь и затаились. Скорость, с которой они спасались, и слаженность в выборе укрытия была прямо как у команды мечты.

К счастью, объединённый звук «динь» снаружи был не так громок, особенно на фоне шума внутри, поэтому не выдал их.

Выждав несколько секунд и убедившись, что опасности нет, друзья наконец взглянули на сообщение.

[Шпаргалка: Добро пожаловать в [Битву за виллу]. У вас есть 15 минут, чтобы пройти через прихожую, коридор, столовую и гостиную, достичь задней двери и спокойно уйти. Успех — больница ждёт впереди. Неудача — вернётесь туда, где начали эту ночь. Удачи.]

Сюй Ван, У Шэн, Куан Цзиньсинь, Цянь Ай: «...»

Теперь, похоже, и им предстоит испытать страх отряда Юэ Шуая перед 59 баллами в кинотеатре «Солнечный свет» и «весёлые» зомби-мячи.

= _ =

У Шэн холодно констатировал:

— Осталось 14 минут 39 секунд.

— Раз уж начали, надо идти до конца. — Сюй Ван глубоко вдохнул. — Вперёд.

Цянь Ай: «...»

Неужели в апокалипсисе нельзя просто бить зомби?! «Сова» — настоящий демон! ТАТ

Подойдя ко входу, они затаили дыхание и по одному бесшумно вошли внутрь.

В прихожей уже лежали два трупа зомби, одному разнесли голову, у другого была пробита

глазница.

Переступив через них, команда двинулась по длинному коридору.

Старинные европейские обои и тусклые светильники создавали мрачную атмосферу, а обильные кровавые пятна на стенах довершали картину. Роскошный, но извилистый коридор напоминал дорогу в ад.

Из конца коридора открывался вид на столовую.

Сюй Ван, шедший впереди, резко остановился. Остальные, увидев сцену внутри, тоже замерли.

Это была не столовая, а настоящий морг. Опрокинутые столы и стулья, кучи трупов зомби, так, что ступить было негде. Разбитый винный шкаф под грудой тел не был виден, но его аромат смешивался с запахом крови, затрудняя дыхание.

Сюй Ван повернулся к товарищам с серьёзным видом.

Все понимали, если бы уничтожившие зомби уже ушли, они могли бы воспользоваться плодами чужих трудов. Но эта команда не только опередила их и отличалась жестокостью, но и всё ещё была здесь!

Что же творится в гостиной, если даже такая команда застряла в бою?

Сюй Ван содрогнулся, но тут заметил на одном из тел что-то знакомое.

Хотя винт был сломан, а корпус расколот надвое, обломки всё ещё можно было собрать в дрон с пулемётом!

— Раз уж мы зашли на три минуты позже вас, то даже если затянем до конца, ваши 15 минут истекут, вас вернёт к точке сохранения, эффекты канцелярских принадлежностей исчезнут, а у нас останется ещё 180 секунд, хоть пешком дойдём...

Бой в гостиной внезапно прекратился, и оттуда пройдя через столовую и достигнув угла, где пряталась команда, донёсся знакомый голос.

Сюй Ван прищурился. Эта самоуверенность, эта привычка недооценивать противника, только «Купидон» мог так говорить!

Значит, они тоже сохранились, причём до битвы в парке.

Поэтому уничтоженный Куан Цзиньсинем дрон снова в строю.

А если дрон работает, то и канцелярские принадлежности...

Чёрт, он больше не хотел попадать под стрелы Купидона!

Стоп, а с кем говорит «Купидон»? Неужели в гостиной была ещё одна команда?

Едва Сюй Ван подумал об этом, раздался другой, ещё более знакомый голос:

— Не зарекайся. Кто будет смеяться последним, узнаем в последнюю минуту.

Да ладно!

Это Юэ Шуай? Откуда у него такая харизма лидера, неужели использовал иллюзорную принадлежность?!

Сюй Ван жестом велел команде молчать и указал на стену между столовой и гостиной.

Остальные, поняв ситуацию, кивнули.

Продолжая красться как воры, они пробирались между трупами к стене на границе комнат.

Двери между столовой и гостиной не было, только перегородка.

Теперь из-за неё выглядывали четыре пары глаз.

Гостиная предстала перед ними во всей красе.

Вся мебель была сдвинута к восточной и западной стенам, а восемь «знакомцев» расположились по обе стороны. Трупов зомби не было, а весь пол, кроме узких полосок у стен, превратился в квадратное «мёртвое озеро».

Но это была не обычная вода.

Задняя дверь находилась у северной стены, но никто не решался ни пройти, ни проплыть.

Слова лидера «Купидонов» о сбросе эффектов подтверждали, что это дело рук отряда Юэ Шуая.

Но, судя по всему, эта канцелярская принадлежность не различала своих и чужих, поэтому обе команды держались подальше от воды.

У восточной стены: Хань Бутин на тумбе под ТВ, Ли Цзыцзинь и Ли Ся на диване, а Чи Инсюэ восседал на скульптуре орла, неизвестно, как долго она ещё продержится.

У западной: Юэ Шуай на журнальном столике, Тао Анань, балансирующий на ширме, Вэй Тяньхан, цепляющийся за штору, и Су Минчжань, висящий вниз головой на люстре.

Говорить, что все восемь расположились у стен, было не совсем верно — Су Минчжань явно выделялся, захватив «воздушное пространство» в центре. Непонятно только, как он туда забрался.

Хотя отряд Юэ Шуая использовал принадлежность, чтобы задержать «Купидонов», по позам было ясно, кто доминирует.

Увлечённые битвой, восемь человек не заметили подглядывающих.

Команда Сюй Вана отступила в столовую.

— Бесцветная едкая жидкость. — тихо сказал У Шэн. — Типа концентрированной серной кислоты.

— Тогда как нам пройти? — Цянь Ай поморщился, представив боль от ожогов. — Может, подождём, пока их время выйдет? Мы зашли позже.

У Шэн покачал головой:

— Во-первых, упустим инициативу. Во-вторых, потеряем преимущество.

Цянь Ай кивнул, делая вид, что понял о чём он.

Сюй Ван кивнул, потому что действительно понял:

— Если ждать, одна из команд первой попадёт в больницу, и мы окажемся в догоняющих. Плюс сейчас зомби уничтожены, а эти две команды заняты друг другом, идеальные условия. Если же подойдёт новая волна зомби, мы раскроемся и потеряем всё.

Цянь Ай уставился в потолок, осознав, почему никогда не был старостой.

— Новая волна? — удивился Куан Цзиньсинь.

— Прислушайся.

Тот замер и прислушался, рёв зомби снаружи становился ближе.

— Зомби здесь, видимо, появляются постоянно. — пояснил Сюй Ван. — Иначе первые команды расчищали бы путь, а остальные бы просто шли по готовому.

— Нужно действовать до их появления. — У Шэн обозначил план. — Быстро, решительно, и без ошибок.

— Кислотное озеро перелетим. — Сюй Ван открыл пенал. — У меня есть «ковёр-самолёт».

У Шэн: «...»

Цянь Ай: «...»

Куан Цзиньсинь:

— Капитан, кажется, это «Ковёр Алладина».

— Но он точно летает. — уверенно сказал Сюй Ван. — Тот самый с «Бескрайнего моря».

Цянь Ай:

— Канцелярские принадлежности повторяются?

У Шэн:

— Раз не сказано, что нельзя, значит, можно. Стоит попробовать.

Цянь Ай:

— Ваш дуэт меня пугает...

— Но нужен план Б. — Сюй Ван посмотрел на Цянь Ая. — Если ковёр не полетит, прикроешь нас «Мечами-невидимками».

Тот почувствовал груз ответственности:

— Кто вселил в тебя такую веру в мои силы?..

— Если ковёр сработает, останется одна проблема. — Сюй Ван нахмурился. — Они не станут просто смотреть, как мы пролетаем мимо. Если у кого-то есть оружие или канцелярские принадлежности дальнего действия, мы вернёмся к точке сохранения.

Это как проехать через сафари-парк на тележке. =_ =

Подумал Цянь Ай.

— Тогда сначала атакуем, потом летим. — предложил он.

— Это понятно, но как обезвредить всех сразу? — ломал голову Сюй Ван, но решения не находил. Если не нейтрализовать всех восьмерых сразу, они контратакуют, и исход станет непредсказуем.

Сейчас противники затихли, потому что устали и планируют следующий шаг.

Шанс воспользоваться их борьбой был только один, и упускать его нельзя.

«Мечи-невидимки» Цянь Ая? «Плащ-невидимка» У Шэна? «Вода смывает храм дракона»? А что у Сю Куана...

Сюй Ван не успел вспомнить, как заметил его задумчивый взгляд.

Парень был необычно тих. Сюй Ван посмотрел ему в глаза:

— Победитель может быть только один. Как капитан, я не могу отступить, даже если методы не честные.

Куан Цзиньсинь удивился и твёрдо покачал головой:

— Это соревнование. Так что прикладывать все свои силы, это и есть высшее уважение по отношению к противнику.

Сюй Ван растрогался:

— Тогда почему ты так смотрел?..

— Я думал, — Куан Цзиньсинь взглянул на свой пенал, — какая иллюзорная принадлежность

может называться «Уступи грушу*».

* 孔融让梨 (Kǒng Rong ràng lí) — Кун Жун уступает груши. Идиома символизирующая отказ от личной выгоды в пользу других, соблюдение иерархии в семье и обществе, готовность ставить интересы коллектива выше собственных.

...

Гостиная.

Хань Бутин, глядя на Юэ Шуая, терял терпение:

— Не хочу тратить канцелярские принадлежности попусту. Зачем вы упрямитесь?

Юэ Шуай уже исчерпал все ресурсы, но надеялся, что появление другой команды изменит расклад.

И вот Хань Бутин завёл разговор, причем довольно странный.

— Мы... упрямитесь?

Тот мрачно сдвинул брови, явно не желая вспоминать.

Ли Ся даже не поднял глаз.

Ли Цзыцин, видя настроение капитана, промолчал.

А вот Чи Инсюэ, скучавший на орле, с радостью пояснил:

— После вашего побега в парк пришла ещё одна команда. Они потратили несколько любимых принадлежностей нашего великого капитана... — Он растягивал слова, явно наслаждаясь моментом. — Было весело.

По его поведению, Юэ Шуай понял, что ему действительно понравилось. А вот Хань Бутину явно нет, его лицо потемнело.

В этот момент Юэ Шуай даже испытал по отношению к нему жалость.

Но капитан «Купидонов» оправдал свою репутацию. Холодно взглянув на часы, он напомнил:

— У вас осталось четыре минуты.

— Лучше прислушайся к зомби снаружи. — Вэй Тяньхан, сползая со шторы, осторожно ступил на узкую полосу у стены. — Они скоро будут здесь...

— Вэй Тяньхан! — рявкнул Су Минчжань с люстры.

Тот вздрогнул и зло посмотрел вверх:

— Ты чего орё...

Осекшись, он понял, что натворил.

Последние сомнения Хань Бутина исчезли, он нажал на символ совы у себя на руке.

Вэй Тяньхану хотелось дать себе пощечину. Зачем он напомнил врагу о зомби? Теперь «Купидоны» точно применят принадлежность!

Но вместо этого раздалось:

[Сова: Кто-то применил к тебе иллюзорную принадлежность «Уступи грушу»!~~]

Шутливое оповещение прозвучало не в ушах отряда Юэ Шуая, а у Хань Бутина, собиравшегося активировать принадлежность.

Тот резко поднял голову, окинув противников взглядом.

Четверо лишь недоумённо переглянулись, что за тактика такая, выбрал предмет и вдруг злобно посмотрел?

Хань Бутин осознал:

— Здесь третья команда!

Ли Цзыцин и Ли Ся тут же насторожились, осматриваясь.

Даже Чи Инсюэ, хоть и не изменил позы, прищурился, теряя беспечность.

Хань Бутин хотел отдать приказ, но вдруг заметил неладное.

Один из значков в пенале исчез, тот самый, который вернулся после сохранения.

«Уступи грушу» подразумевает, что младший брат добровольно отдаёт старшему лучшую грушу.

А не то, что старший приходит и крадёт её!

Хань Бутин, оказавшийся «Кун Жуном», был крайне недоволен.

Но жизнь устроена так, что не стоит думать, что всё уже достаточно плохо, потому что может стать ещё хуже.

[Сова: Кто-то применил к тебе иллюзорную принадлежность «Стрела Купидона»!~~]

На этот раз все восемь присутствующих услышали этот двусмысленный сигнал.

И тут над головами появился пухленький ангелочек, чуть левее центра, потому что прямо по центру уже висела люстра с Су Минчжанем. Маленький ангел с золотым луком начал кружиться, выпуская золотые стрелы.

Стрелы сыпались, как цветки османтуса, попадая точно в сердце.

Ли Ся, Ли Цзыцзинь и Чи Инсюэ одновременно посмотрели на Хань Бутина — первые двое с недоверием, последний с недоумением.

Хань Бутин процедил сквозь зубы:

— Они украли мой иллюзорный предмет.

— Хватит уже загадок! — Юэ Шуай, сжимая колотящееся сердце, не выдержал. — Какая ещё команда? Кто что украл? Что за чертовщина, почему мне вдруг так весело?!

Когда ситуация была на грани, в гостиную плавно вплыл ковёр-самолёт.

Восьмеро замерли, в одно мгновение их озарило осознание влюблённости.

На ковре с арабским орнаментом сидели трое, прилежно, словно школьники на экскурсии. Лишь Куан Цзиньсинь стоял на краю, озираясь по сторонам. Его взгляд, скользящий по присутствующим, излучал «смертельное обаяние».

Ковёр неторопливо плыл над кислотным озером, направляясь к двери.

Капитан Сюй Ван вежливо улыбался:

— Извините, извините, мы пойдём первыми.

Юэ Шуай, Су Минчжань, Тао Анань, Вэй Тяньхан: «...»

Хань Бутин, Ли Ся: «...»

Чи Инсюэ:

— Ковёр... Где они только берут такие крутые канцелярские принадлежности...

Ли Цзыцзинь:

— Сейчас не время завидовать!!!

Они пытались атаковать Куан Цзиньсиня, но каждый раз тонули в захлёстывающей любви.

Они пытались атаковать остальных троих, но взгляд Куан Цзиньсиня снова заставлял их тонуть в любви, они просто не могли причинить вред его товарищам.

Наконец ковёр достиг двери.

Та сама открылась, словно признавая победителей.

Когда ковёр скрылся за дверью, она начала медленно закрываться.

Восьмеро наблюдали, как щель становится всё уже. Когда до полного закрытия оставалось совсем немного, в проёме показались две дразнящие физиономии.

Куан Цзиньсинь, нынешний кумир гостинной, по-прежнему контролировал ситуацию взглядом.

Под его прикрытием Сюй Ван откровенно высказался:

— Не могу позволить вам догнать нас, а то в больнице снова придётся драться. Простите...

Хань Бутин не сразу понял о чём он говорил, и лишь приподнял бровь.

А вот Юэ Шуай, увидев ствол в щели, сразу догадался:

— О нет...

Раздался выстрел и струя воды ударила в настенные часы!

Дверь не закрывалась, вода лилась без остановки... секунда, пять, десять...

Оглушительная музыка заполнила гостиную, будто сорвав крышу и пробудив каждого зомби у ворот!

«А-а-а-а~~ Минус десять~~ Забыл надеть подштанники~~ Выскочил за дверь~~ Иду по дороге~~»

«Без подштанников~~ Кто круче меня~~ Пусть ветер воет~~ Огонь не страшен~~»

В тот миг, когда зомби ворвались внутрь, дверь захлопнулась!

Но даже сквозь неё доносилось:

«Хо-хо-хо-хо~~ Крут~~»

Неужели в «Сове» нет беззвучного режима?!

Большинство зомби, ворвавшись, шлёпнулись в кислотное озеро. Но некоторые успели затормозить, огляделись и устремились к узким полоскам у стен!

В таком тесном пространстве любой удар отправил бы всех в кислоту!

Хотя даже драться не пришлось, первый же зомби опрокинул ширму, и Тао Анань чуть не свалился!

Юэ Шуай, не раздумывая, сконцентрировался и отменил эффект принадлежности.

Кислотное озеро исчезло, Тао Анань с грохотом рухнул на пол, избежав опасности.

Хань Бутин и его команда наконец избавились от кислоты, но было уже поздно, потому что зомби загнали их в угол!

Время отряда Юэ Шуая истекло.

— Динь —

[Шпаргалка: [Битва за виллу] провалена. Возвращаемся к началу ночи.]

Юэ Шуай: «...»

Вчера кинотеатр «Солнечный свет», сегодня вилла — это явно не их день!

Хотя мысль, что прошли именно Сюй Ван и его команда, немного утешала. Если уж выбирать, кто их обойдёт, пусть лучше будет Сюй Ван, чем Хань Бутин.

Правда, у «Купидонов» ещё оставалось три минуты, и если они будут действовать быстро, то могут даже успеть прорваться.

Пока Юэ Шуай размышлял, его команду мгновенно вернули в их точку сохранения - кинотеатр «Солнечный свет».

Его опасения были не напрасны, всего через две с половиной минуты Хань Бутин справился с зомби и вышел из виллы, завершив экзамен.

Однако кое-что ускользнуло от внимания обоих капитанов.

Выйдя из виллы, они увидели больницу. Обычно бредущий позади Чи Инсюэ вдруг тихо спросил:

— Верёвка есть?

Обычно он говорил легко, даже беспечно, но сейчас его голос звучал непривычно серьёзно.

— Есть. — Ли Цзыцинъ настороженно посмотрел на него. — Зачем?

— Меня укусили за плечо. — Чи Инсюэ поднял глаза. — Лучше связать меня сейчас. Скоро я перестану... быть собой.

На его лице не было и тени волнения, лишь констатация факта.

Настолько спокойная, что у Ли Цзыцинъ всё похолодело внутри.

— Сделай, как он говорит. — Хань Бутин даже не стал проверять, он знал, что Чи Инсюэ не стал бы о таком врать.

Ли Цзыцзинь сглотнул и достал из рюкзака верёвку, заранее подготовленную на случай укусов. Условие прохождения — доставить вакцину в больницу всей командой, но не обязательно здоровой. Достаточно связать заражённого.

Чи Инсюэ стоял неподвижно, опустив голову. В свете фонарей он выглядел удивительно красивым и безмятежным.

Ли Цзыцзинь тряхнул головой, отгоняя фантазии.

Красивый? Подожди, пока он сойдёт с ума.

Едва верёвка обхватила тело, Чи Инсюэ резко поднял голову с выражением «где я и что здесь происходит».

Ли Цзыцзинь вздрогнул:

— Ты чего?

Чи Инсюэ молча оглядел окружение и товарищей.

Ли Цзыцзинь запаниковал, он знал этого новичка всего два дня и не понимал, что происходит. Он беспомощно посмотрел на Хань Бутина.

Тот нахмурился, изучая Чи Инсюэ.

Первым заговорил «виновник»:

— Меня укусили, да?

Его голос по-прежнему звучал низко, но не нарочито, скорее, это была природная глубина. Хотя голос Чи Инсюэ не отличался бархатистостью, создавалось ощущение несоответствия.

Ли Цзыцзинь окончательно слетел с катушек:

— Ты издеваешься? Это же ты сказал, что тебя укусили!

Чи Инсюэ кивнул, словно заново осознавая:

— Извини. Продолжай.

Ли Цзыцзинь остолбенел. Чи Инсюэ... извинился?

— Поторопись. — видя замешательство, Чи Инсюэ подался вперёд. — Вирус активируется за минуты. Когда это случится, сдерживать меня будет сложно.

Ли Цзыцзинь: «...»

Всего одна фраза, но такая чёткая и логичная, куда делся тот чудак, что воображал себя птицей на аттракционе?!

— Чёрт! — Ли Ся внезапно бросился вперёд, сбивая Ли Цзыцзиня с ног!

В тот же миг Чи Инсюэ, едва связанный, впился зубами в воздух!

Не будь Ли Ся рядом, он вцепился бы в Ли Цзыцзиня!

Поднявшись, Ли Цзыцзинь и Ли Ся отступили к Хань Бутину. Теперь втроем они стояли напротив заражённого Чи Инсюэ.

— Всё из-за моей медлительности! — Ли Цзыцзинь злился на себя.

— Не в тебе дело, — Хань Бутин пристально смотрел на Чи Инсюэ. — Дело в нём. Но сейчас не до разборов... — он протянул руку. — Запасную верёвку.

Ли Цзыцзинь тут же подал ещё одну верёвку.

Они могли бы просто «отправить» Чи Инсюэ домой, но он был нужен для прохождения уровня.

— Ли Ся. — Хань Бутин кивнул. — Заткни ему рот.

Тот молча достал перчатки, маску и скотч.

Окружив Чи Инсюэ, они приготовились действовать.

Тот озирался, выбирая цель. Увидев маску в руках Ли Ся, он внезапно рванул вперёд, прямо на Ли Цзыцзиня!

Тот стоял неподвижно, будто ожидая этого.

Когда Чи Инсюэ был уже в паре шагов от него, Ли Цзыцзинь резко наклонился, целясь головой тому в живот!

Обычно от такого удара противник отлетел бы назад, прямо в подготовленную Хань Бутином петлю, но Чи Инсюэ устоял, схватил Ли Цзыцзиня за плечи и, прежде чем тот опомнился, впился зубами ему в шею!

Этот укус не оставил шансов.

Ли Цзыцзинь лишь успел почувствовать жгучую боль, прежде чем услышал насмешливый голос:

[Дорогуша, отпускаю тебя пораньше — отправляйся домой!~~]

В последний миг Ли Цзыцзинь заглянул в глаза Чи Инсюэ.

Там не было ни зомби, ни человека, лишь бездонная тьма, где, возможно, обитали демоны.

<http://bllate.org/book/14521/1286059>